

6.

Увидев, что я отступаю, Цзи Цинъянь опешил, и на его лице постепенно появилось выражение боли, хотя прежняя пелена еще не полностью рассеялась.

— Брат Гуань, этот омега, он... твой одноклассник?

Он, казалось, изо всех сил старался контролировать свой тон, с натянутой улыбкой на лице.

Он неправильно понял.

Хотя он хорошо замаскировался, я быстро прочитал, о чем он думает.

Президент действительно был омегой, но в современном обществе все носят с собой ингибиторы, поэтому, хотя в последнее время я проводил с президентом каждый день, я часто забывал о об этом факте.

В конце концов, мы оба были честными и прямолинейными, а у самого президента был парень.

Однако, столкнувшись с появлением Цзи Цинъяня, я почему-то промолчал.

— Президент... он довольно приятный человек. — сказал я двусмысленно.

Цзи Цинъянь некоторое время пристально смотрел на меня, и на его лице появилась улыбка, которая была еще уродливее, чем плач:

— Правда?

На мгновение я был ошеломлен, его реакция превзошла все мои ожидания. Казалось, что Цзи Цинъянь тогда должен был быть более импульсивным, или это из-за того, что я слишком долго скрывался, его одержимость постепенно сменилась отрицанием и беспомощностью?

Я вздохнул с облегчением и стряхнул легкую грусть, поселившуюся глубоко в моем сердце.

«Это прекрасно» напомнил я себе.

— Хм... ты совсем немного изменился с тех пор, как стал другим, даже немного неузнаваем. — я улыбнулся. — Ты, кажется, стал выше меня. Это удивительно. — вспомнив все события своей прошлой жизни, я вдруг расчувствовался и легкомысленно добавил. — Ты определенно будешь ответственным альфой, который сможет защитить свою собственную омегу.

Интересно, был ли Цинъянь в параллельном мире уже замужем за Фэйфэем?

Что касается меня, умершего в одиночестве в параллельном мире, я не знал, кто в конце концов найдет меня.

Услышав это, Цзи Цинъянь тоже вздрогнул, как будто не мог в это поверить, но тоже непонимающе посмотрел на меня.

— ...Омегу? — он повторил это, а в следующую секунду, словно желая что-то прояснить или доказать, поспешно произнес. — Нет, мне нравится только брат Гуань, А не омеги! Я...

Голос постепенно слабел, и я видел, как он с болью опустил голову и прикусил нижнюю губу.

Эта сцена показалась мне очень знакомой.

В своей прошлой жизни Цзи Цинъянь, после того как мы впервые легли в постель, также уверенно выражал свою любовь ко мне, говоря, что ему нравлюсь только я, и что с того, что у нас оба альфы.

Однако Цзи Цинъянь, который также был из моей прошлой жизни, спокойным тоном сказал мне, что он выбрал Фэйфэя, потому что Фэйфэй был омегой, наиболее подходящим для него.

Зная все наперед и услышав его признание, мое сердце стало спокойным, как лужица стоячей воды.

— Цинъянь, мы альфы. — тихо сказал я, вздохнув, когда свет в его глазах погас. — Два альфы не должны быть вместе.

Перефразируя то, что Цинъянь сказал мне тогда, я не почувствовал облегчения или злости. Я просто констатировал факт.

Я думал, что в то время я понимал Цинъяня.

— Ты найдешь свою омегу, поверь мне. Ты просто сейчас в замешательстве, все, что тебе нужно, — это время.

Уровень его феромонов был немного нестабильным, но на этот раз он изо всех сил старался сдерживаться. Я только заметил, что его руки слегка дрожали.

После недолгих раздумий я отказался от идеи утешать его.

— Давай больше не будем встречаться.

Пусть так и будет.

Второстепенным персонажам следует уйти пораньше, потому что следующая сцена принадлежит не мне.

Что я должен был сделать, так это способствовать развитию сюжета, чтобы концовка у второстепенных персонажей была не такой уж плохой.

7.

После этого я долгое время не видел Цинъяня.

Возможно, мои слова просветили его, и он, возможно, понял, что его симпатия ко мне была скорее навязчивой идеей. Поразмыслив, он с уважением отнесся к моему выбору.

Хотя я все еще чувствовал грусть, когда у меня было свободное время, это было легче принять, чем боль в моей предыдущей жизни. Мое душевное состояние... после этого перерождения я тоже сильно вырос.

Кстати, психологически мне было уже за тридцать.

За это время я успокоился и сосредоточился на изучении навыков фотографии, следуя за членами клуба и делая снимки в разных местах. На фотографиях было запечатлено много потрясающих и красивых моментов. Когда ты по-настоящему ощущал, насколько велик мир,

эти истории о любви между детьми, казалось, больше не имели значения.

Так прошел год.

Я больше не связывался с семьей Цзи, и они тоже не обращались ко мне.

Когда я успокоился, мне показалось, что моя прошлая жизнь была похожа на сон.

Но теперь это стало моей реальностью.

Без Цинъяня и ограничений я усердно занимался тем, что мне нравилось. Хотя, возможно, я все еще следовал желанию своих родителей работать в семейной строительной компании после окончания учебы, сейчас у меня появились свои интересы и круг общения.

И Цинъянь, возможно, уже встретил Фэйфэй, который ему нравился.

Я был немного старше членов клуба, поэтому, когда я закончил школу на последнем курсе, все они очень неохотно расстались со мной. Президент же плакал, и я беспомощно вытирал его слезы. Он всхлипнул и сказал, что устроит для меня прощальную вечеринку.

— Хорошо. — сказал я.

Но в глубине души я думал, что новость о продолжении моего обучения в аспирантуре в этой школе станет для них сюрпризом в начале нового семестра.

Мне нравилась жизнь в кампусе. Даже если это не имело никакого отношения к Цинъяню, в прошлой жизни я шел тем же путем, что и сейчас.

По сравнению с работой, обстановка в кампусе была слишком простой. Я хотел сделать все возможное, чтобы в последний раз взглянуть на жизнь в кампусе, прежде чем встать на правильный путь, указанный моими родителями.

Это не было преувеличением.

В день прощальной вечеринки все отправились в караоке. Я не ожидал, что все младшеклассники в клубе умеют так хорошо петь. По сравнению с песнями, которые я слушал, эти песни были старыми и непопулярными. Поэтому я решил побыть тихим зрителем и поаплодировать им.

В клубе был один омега, который только что присоединился к нам. Я не очень хорошо его знал и просто помог ему немного настроить камеру, когда он только присоединился. На этот раз он сидел ближе всех ко мне, и пока он сидел, я вдруг заметил... что сегодня вечером он, кажется, распылил меньше ингибиторов.

От него по-прежнему исходил чистый и едва уловимый персиковый аромат. Поскольку он был не таким сильным, а по другую сторону от меня сидело несколько бет, мне показалось, что так оно и есть... Я был единственным, на кого это подействовало.

Я был взволнован, и на моем лбу выступили капельки пота. Все уже сидели, поэтому мне показалось слишком невежливым и дерзким прямо попросить их пересесть. Омега следовал за мелодией и подходил все ближе и ближе ко мне, как будто собирался в следующую секунду опереться на мое плечо.

Выдержав это некоторое время, я, наконец, заговорил, намереваясь остановить его:

— Младший...

Омега пришел в себя и повернулся, чтобы посмотреть на меня в замешательстве, его глаза были влажными:

— Ах, что случилось? Старший Гуань И?

Он не заметил? Я уже собирался заговорить, когда телефон в моем кармане внезапно завибрировал.

Звонок поступил в нужное время. Я вздохнул с облегчением, вежливо встал с телефоном в руке, попрощался со всеми в комнате и покинул отдельную комнату, как будто убегал.

Я не смотря сразу же поднял трубку. Однако в следующую секунду все мое хорошее настроение испарилось от голоса.

— Гуань...Я мать Цзи Циньяня.

Мне показалось, что это был очень далекий голос.

Я глубоко вздохнул, и мне невольно захотелось сдвинуть брови.

Голос той женщины... это было самое декадентское, что я когда-либо слышал, как цветок, который засох из-за недостатка воды. Она больше не была такой властной, как в прошлом, или в его прошлой жизни.

Однако удушающее чувство, которое она вызывала у меня, осталось неизменным.

— Циньянь... взял на себя смелость сделать операцию по удалению железы. ...Я хотела бы спросить, можем ли мы встретиться на минутку?

<http://bllate.org/book/14304/1711795>